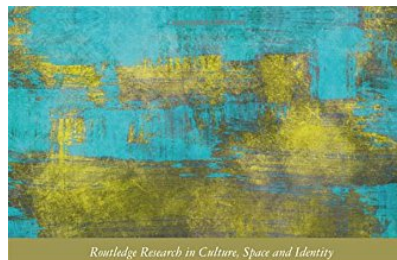

УДК 159.9.016.133

DOI: 10.17223/2312461X/20/15

ПРОСТРАНСТВА ДУХОВ: ПЕРЕОСМЫСЛИВАЯ СПИРИТУАЛЬНОСТЬ

Spaces of Spirituality / Ed. by Nadia Bartolini, Sara MacKian, and Steve Pile. Routledge, 2018. 302 p. | 25 B/W Ill. ISBN 978-1-13822-606-7

SPACES OF SPIRITUALITY

Edited by
Nadia Bartolini, Sara MacKian and Steve Pile

Эта рецензия написана в качестве рефлексии или, скорее, своего рода дополнения к докладам, которые мне довелось услышать на VI Международной конференции молодых исследователей Сибири «Ритмы, уклады и дороги современной Сибири» в Иркутске в мае 2018 г. Сибирь обсуждалась современная, а практики жителей, обнаруженные учеными во время полевой работы, свидетельствовали о том, как густо регион населен духами и богами. Представленные результаты погрузили слушателя в опыт жизни, требующей сверять каждый свой шаг с богами, неизбежно совершая ошибки. Использовались такие понятия, как «сакральная экономика минеральных ресурсов» (Вероника Беляева-Сачук и Вероника Симонова) или «духи – хозяева промысловых угодий» и «сакральный ландшафт территории» (Людмила Цыдыпова). Взаимодействие буддизма и шаманизма, христианства и «новых религий», региональных идентичностей (Байкальская Сибирь, Баргузинское Прибайкалье) и туристского любопытства в современной Си-

бири – предметы интереса молодых исследователей – сильно перекликаются с материалом коллективной монографии, посвященной духовным пространствам, подготовленной группой английских культурных географов.

«Спиритуальность» так часто встречается в множащихся сегодня книгах по эзотерике, что вызывает подозрения в качестве предмета научного исследования. Между тем за два последних десятилетия за нее взялись социологи (Bender 2010; Goldman 2012) и географы – редакторы и авторы рецензируемой книги. Одна из целей их коллективной монографии – пересмотреть бытующее *отождествление* религии и спиритуальности либо *включение* ее в число религиозных феноменов.

В книге шестнадцать глав, и в рецензии я попытаюсь передать ключевые аргументы книги, опираясь на развернутое введение и ряд разобранных в ней кейсов. Для составивших книгу географов – Нади Бартолини, Сары Маккиан и Стива Пайла – спиритуальность располагается «внутри, рядом и вне религии» (р. 9). Они иллюстрируют растворенность спиритуальности в повседневности, в частности, с помощью фотографии, сделанной в Сток-он-Тренд (городе, где редакторы проводили полевое исследование спиритуалистской церкви, работы медиумов и прочих интересных вещей). На фотографии (р. 23) – здание методистской церкви, возведенной в 1890 г., переделанное сегодня в бар и ресторан. Каждый вторник в ресторане проходит очень популярный среди местных вечер чтения карт таро. Это делается и для того, чтобы отдать должное прошлому использованию здания, и чтобы привлечь посетителей: их ждет не только обед из трех блюд, но и предсказание будущего. Интерес к духовному принимает формы, простирающиеся далеко за пределы религии. Редакторы и авторы описывают разнообразные практики общения с иными мирами, духами, ценностями, не забывая, как сложно провести убедительное различие между религией и более широким кругом духовных явлений. В то же время они хотят осмыслить причины, лежащие за нарастанием интереса к «спиритуальности». «Спиритуальность» связана в восприятии многих людей с современностью, индивидуальным поиском смысла жизни, верой в действующие во вселенной силы, не нагруженной необходимостью считаться с догматами и не угрожающей перерасти в фундаментализм. Религия предполагает сообщество, «спиритуальность» может быть индивидуальной. Монотеистичная религия обладает четкими границами, а ее существование поддерживается институтами, спиритуальность же размыта и внеинституциональна.

Термин «спиритуальная география» (вариант: «география духовности») был обсужден, как напоминают редакторы, свыше двадцати лет назад Мартой Хендерсон (Henderson 1993). Но если тогда ученых больше интересовала связь между верованиями и святыми местами, то

авторы книги нацелены на обсуждение того, как верования и практики включены в повседневность. Пронизанная духовным поиском повседневность может быть оседлой и мобильной. Духовные практики первой включают пение, искусство, музыку, медитацию. Духовные практики второй – паломничество, «темный» туризм¹, «охоту за призраками»² в старинных и молодых городах и использование популярности «призрачных» образов в социально значимых целях. Так, в Лондоне и Берлине, Нью-Йорке и Ст. Луисе возводятся дорожные мемориалы в виде выкрашенных в серый или белый цвет велосипедов – Велосипеды-Призраки – на том месте, где велосипедист был серьезно поранен или убит автомобилистом. С точки зрения редакторов (р. 14), эти необычные объекты не просто увековечивают память о пострадавших и не просто привлекают внимание к проблемам безопасности на дорогах. Они сакрализуют пространство, используя идею призрака – духа, продолжающего жить после смерти. Вместе с неформальными мемориалами, обелисками, известными только посвященным небольшими личными святилищами они делают места духовными.

Для понимания направленности масштабных социальных процессов – управления и геополитики, миграции и условий труда – расширенное понимание религии и спиритуальности также важно (р. 23). Так, один из авторов книги, географ религии Джулиан Холлоуей посвятил главу «Магическая битва Британии: пространства оккультной геополитики» анализу религиозных и оккультных измерений конфликтов между государствами. Симпатии британских колонизаторов к оккультизму и теософии, Гитлера – к оккультизму, Черчилля – к спиритуализму, Нэнси Рейган – к астрологии демонстрируют надежды политиков на помощь высших сил в увеличении влияния и достижении побед. Коллизии между Турцией и Европейским Союзом, наряду с преобладающим в прессе политическим и экономическим их анализом, могут быть также объяснены глубокими различиями между по преимуществу христианскими странами, образующими Европейский Союз, и мусульманской Турцией.

Спиритуальность авторы книги ищут вдалеке от формальных религиозных мест. Сакральные места, настаивают они, дополняются духовными местами. Так, редакторы кратко обращаются к недавней трагедии – пожару Гренфелл-тауэр в Лондоне в 2017 г., унесшему свыше семидесяти жизней и сотни людей оставившему без крова. Сочувствие жертвам выражалось через сооружение святилищ, многочисленные свечи, упоминания Бога и ангелов, и на месте спонтанных мемориалов вместе висели и тексты молитв, и объявления о пропавших в пожаре людях. Разделение между священным и светским в ходе таких сложных реакций исчезало, как и отделение разных типов религиозных мест друг от друга: помощь одновременно оказывалась в гурудварах, мечетях и церквях (р. 14).

География спиритуальности – во-первых, попытка разобраться с пространствами духовных практик, и, во-вторых, схватить, как понятное и непонятное сосуществуют в отношениях людей с местами и как это сосуществование удивляет и провоцирует горожан. Места, которые спиритуальность формирует, – церкви и праздники, «ретриты» и маршруты паломничеств. Верования, места и практики, соединяясь, образуют особые способы обитания в мире. Будь это проявление в публичных местах политического активизма или организация праздника, планы архитектурные или планы путешествий – знакомый нам мир духовными практиками переопределяется.

В главе «Категоризуя спиритизм как шаманизм: уроки картирования» Дэвид Гордон Уилсон сравнивает сибирский и североамериканский шаманизм, которые он изучал, со спиритизмом, которому он учился (он учился искусству медиума в Спиритуалистской церкви). Общие черты этих духовных традиций, по мнению Уилсона, состоят, во-первых, в фокусе на исцелении, во-вторых, в коммуникации с мертвыми, а также с другими «духовными существами», в-третьих, приобщении новых членов к традиции через ученичество. Человек ощущает интерес, перерастающий в чувство призвания и даже призванности свыше, затем учится у опытного медиума, начинает свою «практику», и, если все складывается удачно, его принимает сообщество, сложившееся вокруг данной традиции.

В главе «Я отрекаюсь от мира, плоти и дьявола: паломничество, преображение и лиминальность в чистилище Святого Патрика» географ Ричард Скривен показывает, что практики паломников объединяют способы движения вокруг крестов и круглых обнесенных низким каменным забором «клумб», сложившиеся у их предшественников, молитвы и надежды. Отдаленное и недавнее прошлое, личные и общественные воспоминания оживают, объединяясь в паузах и движении. Места эти приводятся к жизни беспрестанным движением все новых пилигримов. Физическое путешествие и духовное путешествие сплетены: на паломниках нет обуви, они постятся и не берут с собой смартфоны, с тем чтобы не отвлекаться на частности. Боль становится желательной частью путешествия к внутренней трансформации.

Специализирующаяся на географии миграции Клэр Дуайэр в главе «Чудеса пригородов: встречаюсь с божественным неподалеку от Шоссе-99» рассматривает трехкилометровый участок дороги в пригороде Ванкувера. Он называется «Шоссе в небеса» и представляет собой, так сказать, религиозный кластер (на манер кластера креативного). Он образован тремя десятками храмов, мечетей, школ, церквей, объединенными в одном месте в рамках мультикультурного городского планирования. Вглядываясь с самый обычный пригородный ландшафт и разговаривая с информантами о том, как они чувствуют присутствие на шоссе боже-

ственного начала, географ рассматривает трансформацию новых, созданных властями мест в сакральные места, а также то, как сама дорога становится «духовным ландшафтом».

В теоретическом отношении, помимо предисловия, мне показались особо значимыми две главы: они ставят вопрос о связи модерности, религии и спиритуальности. Первая – глава, написанная географом Тариком Джазилом, «Возводя сакральную модерность: буддизм, секуляризм и география “религии” в южной Шри-Ланке (о сакральной модерности на примере Шри-Ланки у географа есть целая отличная книга (Jazeel 2013)). Проводя занятия с магистрантами из Африки и Ближнего Востока, я не раз сталкивалась с их сопротивлением привычному для нас аргументу о том, что модерность базируется на научной рациональности и секулярной культуре, тогда как религия восходит к домодерной вере в суеверия и в сверхъестественное. Джазил настаивает, что спиритуальность и модерность соединены не последовательно (модерность оставляет позади нерациональные мировоззрения), но синхронно. Они переплетены в создании современных сакральных мест. Ключевой аргумент его статьи – существование тропического современного архитектурного пространства, возникшего в результате соединения буддизма и модерности. Не сомневаясь, что современная страна Шри-Ланка представляет собой пример секулярной модерности, в официальных ее зданиях географ видит одновременно и современное и сакральное. Архитекторы Шри-Ланки использовали приемы, позволившие им достичь того, что в восприятии посетителя возведенных ими зданий исчезала разница между внутренним и наружным, природой и культурой. Здания, тем самым, воплощают буддизм не как «религию», но как структуру чувств, метафизику и историю.

Проблематизацию дихотомии модерности и религии осуществляют также исследователи Элизабет Олсон, Питер Хопкинс и Жизель Винсет в статье «Переосмысляя молодежную спиритуальность через кощунство и столкновения». Они также считают непродуктивными дихотомии сакрального и профанного, материального и нематериального и призывают быть готовыми найти проявления духовных практик в самых неожиданных повседневных местах (и самым неожиданным образом). Вера «исполняется», разыгрывается с привлечением образов массовой культуры, и они сами могут быть способом воображаемо принадежать какой-то общности (в противоположность публичному их отправлению в формальном религиозном коллективе).

Книга будет интересна всем, кто интерпретирует отношения людей со сверхъестественным и их духовные практики с вниманием к тем местам и пространствам, что эти отношения и практики делают возможным. Это и «непростые», «проклятые» места, и «намоленные» места, места с аурой, места, где чувствуется дыхание чего-то таинственного,

прекрасного и странного. Мы часто не знаем, как к таким местам относиться: они – и о присутствии и об отсутствии, они что-то побуждают вспомнить, а что-то не дают забыть, они приглашают думать и чувствовать по-другому. Они очаровывают, интригуют, напоминают о фантастическом и потустороннем, случайном и неопределенном, но все это прекрасное их действие на нас, напоминают авторы разбираемого тома, проявляется в людских практиках. Чувства здесь выше знаний, опыт важнее веры, и нет предписанных способов достичь духовного опыта, но есть культурные вариации этого опыта – от медитации и молитвы до театра и поэзии. Все «кейсы», разобранные в книге, отмечены большим интересом к разнообразию повседневных духовных занятий и уважением к свободе искать себя вне предписанных догматами способами.

Примечания

¹ «Темный туризм» – термин, введенный Lennon and Foley (2000: 3) для описания сектора туристической индустрии, предлагающего туры в места, связанные с несчастиями, преступлениями и массовыми убийствами.

² «Охота за призраками» – культурная практика, связанная с идентификацией призраков и коммуникацией с ними, осуществляемая группами любителей, по нарастающей использующих возможности современных технологий («техномистицизм»).

Литература

- Bender C. The New Metaphysicals: Spirituality and the American Religious Imagination. Chicago: University of Chicago Press, 2010. 272 p.
- Goldman M. The American Soul Rush: Esalen and the Rise of Spiritual Privilege. New York: New York University Press, 2012. 240 p.
- Henderson M. What is spiritual geography? // Geographical Review. 1993. № 83(4). P. 469–471.
- Jazeel T. Sacred Modernity: Nature, Environment and the Postcolonial Geographies of Sri Lankan Nationhood. Liverpool: Liverpool University Press, 2013. 191 p.
- Lennon J., Foley M. Dark Tourism: The Attraction of Death and Disaster. London: Continuum, 2000. 184 p.

Е.Г. Трубина

Уральский федеральный университет

Рецензия поступила в редакцию 27 мая 2018 г.

Trubina Elena G., Ural Federal University

Spaces of spirits: rethinking spirituality. Review of Spaces of Spirituality. Edited by Nadia Bartolini, Sara MacKian, and Steve Pile. Routledge, 2018. 302 pages | 25 B/W Ill. ISBN 978-1-13822-606-7.

DOI: 10.17223/2312461X/20/15

References

- Bender C. *The New Metaphysicals: Spirituality and the American Religious Imagination*. Chicago: University of Chicago Press, 2010. 272 p.
- Goldman M. *The American Soul Rush: Esalen and the Rise of Spiritual Privilege*. New York: New York University Press, 2012. 240 p.
- Henderson, M. What is spiritual geography? *Geographical Review*, 1993, no. 83(4), pp. 469-471.
- Jazeel T. *Sacred Modernity: Nature, Environment and the Postcolonial Geographies of Sri Lankan Nationhood*. Liverpool: Liverpool University Press, 2013. 191 p.
- Lennon, J. and M. Foley. *Dark Tourism: The Attraction of Death and Disaster*. London: Continuum, 2000. 184 p.